

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 23.

1-го Декабря

1870 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ день введенія во храмъ пресв. Богородицы. — Последнее гоненіе на христіанъ при Діоклитіанѣ. (Прол.) Разныя извѣстія. — Объявленіе.

С Л О В О

на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Православная церковь нынѣ воспоминаетъ зведеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Благочестивые родители пресвятой Дѣвы-Іоакимъ и Анна долго не имѣли дѣтей. Велика была скорбь ихъ, долго они просили Бога утѣшить ихъ и наконецъ дали обѣтъ—имѣвшее родиться дитя посвятить Богу, или отдать на служеніе при храмѣ. Богъ услышалъ ихъ молитвы, у нихъ родилась дочь-Марія. Обрадованные родители три года воспитывали дочь свою сами, а потомъ, исполняя обѣтъ свой, они повели Св. Дѣву, въ сопровожденіи своихъ родственниковъ и друзей и дочерей ихъ сверстницъ Маріи, во храмъ Іерусалимскій для того, чтобы отдать на руки священниковъ. Трехлѣтняя Марія безъ всякой сторонней помощи прошла пятнадцать ступеней, ведущихъ во храмъ, и, когда вошла въ оный, встрѣчена была самимъ первосвященникомъ и священниками. Первосвященникъ, объятый Духомъ Святымъ, ввелъ святую Дѣву во святыя святыхъ, куда и онъ самъ могъ входить только однажды въ годъ. Съ тѣхъ поръ пресвятая Дѣва должна была остаться при храмѣ. Скоро Іоакимъ и Анны умерли, а Марія предоставлена была

попеченіямъ, дѣвственницъ, которые подобно ей посвятили жизнь свою Богу и жили также при храмѣ. Здѣсь св. Дѣва подъ надзоромъ дѣвственницъ занималась чтеніемъ св. писанія, молитвою и рокодѣлемъ и такъ возлюбила Бога, что когда ей исполнилось 14 лѣтъ и настало время, когда она должна была оставить храмъ и вступить въ замужество, она объявила, что дала обѣтъ на всегда остаться дѣвою. Никто не сталъ противорѣчить ея желанію, но такъ какъ ей невозможно было далѣе оставаться при храмѣ, она была обручена восьмидесятилѣтнему старцу Іосифу, который, не бывъ ея мужемъ, былъ хранителемъ ея дѣвства и заботился о ея пропитаніи. Такова исторія нынѣшняго праздника... Таково воспитаніе той, которую ублажаютъ теперь всѣ роды, какъ родившую нашего Спасителя.

Въ честь праздника и въ ваше назиданіе я хочу обратить ваше вниманіе, сл. бл., на то обстоятельство, что пресвятая Дѣва, какъ вы могли видѣть изъ моего разсказа, воспитывалась при храмѣ Іерусалимскомъ. Какъ вы видѣли, она рано лишилась своихъ родителей, но не была оставлена безъ надзора, имѣла пищу и кровъ, научена была рукодѣлю, умѣла разумѣть святое писаніе, а главнѣе всего научилась святой и праведной жизни, за которую и сподобилъ ее Господь великой своей благодати. Святая Дѣва уже достигла совершеннолѣтія и объявила свое рѣшеніе—сохранить свое дѣвство, и тогда она не была предоставлена себѣ, нашлись люди, которые позаботились о ея молодости и въ лицѣ Іосифа праведнаго нашли ей покровителя, защитника и хранителя ея дѣвства. И вѣрно не одна св. Дѣва была воспитана при храмѣ Іерусалимскомъ, вѣрно многія изъ несчастныхъ сиротъ нашли здѣсь для себя пріютъ и защиту.

И унасъ, сл. бл., много несчастныхъ сиротъ, оставшихся безъ отцовъ, съ одиными слабыми матерями, которыя немогутъ доставить сиротамъ и дневнаго пропитанія, много и унасъ бѣдныхъ дѣтей, оставшихся безъ матерей, съ одними отцами, едва могущими своимъ дѣтямъ дать дневное пропитаніе и немогущими дать имъ никакого воспитанія; и унасъ есть круглыя сироты, оставшія безъ отца и матери, скитающія изъ двора въ дворъ и питающіяся нашимъ жалкимъ подаваніемъ... Но унасъ нѣтъ пріюта для этихъ жалкихъ сиротъ, мы не заботимся о ихъ призрѣніи, ничего не дѣлаемъ для воспитанія этихъ несчастныхъ. Между тѣмъ посмотрите, какъ жалки эти дѣти. Часто мы видимъ семи или восьми лѣтнее дитя съ сумкою черезъ плечо, полунагое или прикрытое жалкимъ рубищемъ; оно протягиваетъ къ намъ руку и проситъ милостыни «Христа ради», оно съ утра и до вечера ходитъ по дворамъ и проситъ. Это дитя, неимѣющее отца! Посмотрите въ его сумку, вы увидите, что собраннаго имъ едвали будетъ достаточно, чтобы прокормить только нынѣшній день, можетъ быть, болную мать и маленькихъ братьевъ и сестеръ, а на завтра этому дитяти опять придется идти въ

такой же холод и въ такомъ же рубищѣ, чтобы не умереть съ голода. Не лучше жизнь и тѣхъ дѣтей, которые имѣютъ отца но неимѣютъ матери! Правда, они имѣютъ дневное пропитаніе но они едва ли умѣютъ отличить правую руку отъ лѣвой, а между тѣмъ съ утра до вечера одни, отецъ ихъ не можетъ оставаться съ ними, они неимѣютъ ни какого надзора за собою, привыкаютъ ко всякаго рода шалостямъ и счастье ихъ, если какое нибудь не утонетъ въ рѣкѣ или уличной дужѣ! Что же мы дѣлаемъ для нихъ. За шалости ихъ мы бранимъ ихъ, предсказываемъ имъ дурную будущность, бранимъ отца за то что онъ не учитъ ихъ. Вотъ все, чѣмъ мы помогаемъ этимъ сиротамъ!

Нечего и говорить о жизни круглыхъ сиротъ, не имѣющихъ ни отца, ни матери! А у насъ есть и такія сироты. Бѣдное дитя переходитъ изъ дома въ домъ, нынче ночуетъ у васъ, завтра у вашего сосѣда, часто неимѣетъ и совсѣмъ ночлега, никто о немъ не заботится, не печется, никто не знаетъ сыто дитя или голодно. Не такъ еще была бы велика бѣда, еслибы несчастья такого сироты кончались вмѣстѣ съ дѣтствомъ его... Вы обратите вниманіе на то, что это дитя растетъ и ни къ чему хорошему не приучается, истинъ вѣры не знаетъ и не кому научить его, оно не привыкаетъ къ труду, никакъ какому занятію. И вырастетъ ни къ чему пригоднымъ, ни окомъ, чему не способнымъ и никому не нужнымъ и, можетъ быть, современемъ сдѣлается воромъ и вредителю днымъ членомъ нашего общества.

Кто же долженъ заботиться объ этихъ несчастныхъ дѣтяхъ? Богъ ли лишилъ сироту родителей, обязанныхъ научить его? неужели же сирота долженъ остаться безъ всякаго надзора и попеченія? Нѣтъ; мы, исполняя слова Божественнаго нашего учителя: блюдите, да не презрите ни единого отъ малыхъ сихъ, — мы должны взять сироту на свои руки, взять спитать и научить всему святому и полезному. Если у насъ есть хоселитя маленкій пріютъ для престарѣлыхъ и больныхъ членовъ нашего общества, то тѣмъ болѣе мы обязаны устроить пріютъ для сиротъ, должны позаботиться отѣхъ лицахъ, которыя только готовятся быть членами нашего общества для того, чтобы потомъ не имѣть лишнихъ, безполезныхъ, а можетъ быть, и вредныхъ членовъ въ нашемъ обществѣ. Если мы охотно даемъ наши трудовыя копѣйки на монастыри, если мы охотно подаемъ деньги на устройство и украшеніе храмовъ; то тѣмъ охотнѣе мы должны жертвовать на устройство пріюта для нашихъ сиротъ, чтобы поддержать жизнь тѣхъ, которыя сами еще не могутъ поддерживать ее, тѣмъ охотнѣе мы должны заботиться объ устройствѣ и украшеніи живыхъ храмовъ Духа Святаго, живыхъ церквей Бога жива, тѣмъ охотнѣе должны давать наши деньги на устройство судьбы несчастныхъ сиротъ-дѣтей, которыхъ ангелы видятъ лице Отца небеснаго, чтобы имѣть возможность возгрѣть въ душахъ ихъ Духъ благодати, полученный ими въ святомъ Крещеніи. И горе намъ, если, по нашему не-

раѣнію и невниманію къ этимъ несчастнымъ, угаснетъ этотъ Духъ и соблазнится хотя единое отъ малыхъ сихъ, уне намъ, да обѣситъ жерновъ осельскій на выи нашей и потонемъ въ пучинѣ морстей.

Молю Защитника сирыхъ, чтобы не остался мой слабый голосъ, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, прошу Бога, чтобы Онъ, вмѣстѣ съ мыслию опризрѣнія престарѣлыхъ и больныхъ, внушилъ вамъ мысль и о призрѣніи несчастныхъ сиротъ, прошу Бога, чтобы нашлись люди, которые привели бы эту мысль въ исполненіе. И вѣрую, что Господь, сказавшій, иже ограча приѣмлетъ во имя мое, Мене приѣмлетъ, наградитъ сторицею того, кто возметъ за это доброе дѣло. Аминь.

20 ноября 1869 г. Ольховатка.

Последнее гоненіе на христіанъ при Діоклитіанѣ.

(Продолженіе.)

2. Причины и побужденія къ гоненію.

Вникая въ причины и побужденія, изъ которыхъ возникло и которыми поддерживалось гоненіе, воздвигнутое на христіанъ при Діоклитіанѣ, находимъ оныя двоякаго рода: 1) общія, свойственныя всѣмъ предшествовавшимъ гоненіямъ на церковь Христову, и 2.) частныя, послужившія ближайшимъ поводомъ къ изданію жестокихъ опредѣлений противъ христіанъ въ теченіе десятаго гоненія противъ нихъ. Такъ какъ первыя изъ нихъ были основаніемъ и какъ бы закономъ, на которомъ утверждалась мнимая справедливость беззаконныхъ указовъ противъ христіанъ, изданныхъ Діоклитіаномъ и соправителями его; то приступая къ изслѣдованію послѣднихъ, не излишне сдѣлать краткое обзореніе причинъ общихъ всѣмъ гоненіямъ.

1). Разсматривая бѣдственныя судьбы церкви Христовой, въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ христіанства, находимъ, что общими причинами всѣхъ гоненій обуревавшихъ св. церковь были: а.) закоренѣлое суевѣріе язычниковъ, глубоко убѣжденныхъ въ томъ, что благоденствіе республики зависитъ отъ сохраненія ихъ религіи, а непочитаніе ихъ боговъ, уклоненіе отъ постановленій, обычаевъ и учреждений религіи влечетъ за собою бѣдствіе государства. Изъ такого убѣжденія возникла ненависть язычниковъ въ христіанамъ, коихъ ученіе совершенно противоположно религіи языческой и отсюда б.) Обвиненіе христіанъ въ преступленіяхъ нравственныхъ и в.) въ преступленіяхъ гражданскихъ.

а.) Обзорѣвая исторію судебъ Римскаго народа, со времени его существованія въ видѣ политическаго общества, мы дѣйствительно находимъ, что все могущество и слава сего народа были связаны съ его религіею. Обманъ, искусно придуманный убійцами Ромула для того,

чтобы отвлечь вниманіе народа отъ мести за злодѣяніе, вперилъ въ сердца Римлянъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что богъ брани взялъ этотъ народъ подъ свое особенное покровительство. Съ этого времени религія Римлянъ тѣсно связалась съ гражданскимъ устройствомъ, проникла во все его учрежденія, отразилась во всѣхъ празднествахъ и торжествахъ и содѣлалась источникомъ многихъ воинскихъ подвиговъ. Убѣжденіе въ важности отечественной религіи глубоко было вѣдрено въ сердца Римскаго народа, все свои гражданскіе обычаи и постановленія облекшаго суевѣрнымъ покровомъ религіозности. Древніе Римляне думали, что республика держится преимущественно священными церемоніями, что могущество ея ничѣмъ столько не можетъ быть потрясено, какъ разногласіемъ въ религіи и почитаніемъ чуждыхъ божествъ. Служеніе чуждымъ божествамъ почиталось источникомъ гнѣва боговъ отечественныхъ, оскорблявшихся, по мнѣнію ихъ, предпочтеніемъ себѣ боговъ чуждыхъ. Оно причиною несогласія умовъ, измѣненія законовъ, правовъ, обычаевъ, — ибо люди, какъ думали они, подѣ видомъ измѣненія священныя обрядовъ, обыкновенно замышляютъ что нибудь новое, вредное обществу ¹⁾. По этому у Римлянъ было положено закономъ никого вновь не причислять къ лику боговъ безъ согласія на то воли сената ²⁾, не смѣшивать съ религіею отечественною чуждыхъ суевѣрій и басней ³⁾, и въ частныхъ домахъ каждый обязывался почитать только боговъ, принятыхъ всею обществомъ ⁴⁾. Почитая источникомъ неуройства и всѣхъ невыгодъ для общества примѣсь чуждыхъ вѣрованій и обрядовъ съ ними сопряженныхъ, Римляне строгостію закона преслѣдовали всѣхъ нововводителей и преобразователей религіи, старались преслѣдовать и изгонять изъ общества своего все священныя обряды другихъ народовъ, сокрушать до основанія храмы и канища, посвященныя чуждымъ божествамъ ⁵⁾. Для этой цѣли Эдиліамъ ввѣнено было въ непремѣнную обязанность наблюдать, чтобы какъ при общественныхъ жертвоприношеніяхъ, такъ и въ частныхъ домахъ почитались только одни римскіе бо-

1) Walchius de Persecutione Chr. sub Diocl. in Hispan. § XLV. p. 124.

2) Тертуліанъ въ Апол. гл. V. говорить: «у васъ есть древнее опредѣленіе, дабы никакой полководецъ никого не принималъ въ ликъ боговъ безъ согласія на то Сената,»

3) Eus. H. E. lib. II. cap. II. есть древнее правило, чтобъ императоры никого не причисляли къ богамъ безъ опредѣленія сената. Walen. приводитъ опредѣленіе Помпула: deos patrios colunto: externas superstitiones aut fabulas ne abmisco. tom. IV. oper. Lips. p. 326,

4) Cicer. lib. II. de legib. num. 19. Separatim nemo habebit deos neve novos, sed nec advenas, nisi publice adscitos, privatim colunto, adde: lib V. in Uerr. cap. 51. et de natur. deor. lib. III cap. 19.

5) Symmach. lib. X. cp. 54.

ги и только по обычаю отечественному 6). Почему введение всякой новизны въ священные предметы влекло за собою строгія наказанія, опредѣленные закономъ 7). При такой тѣсной связи религіи съ гражданскимъ устройствомъ Римлянъ, всякое нововведеніе въ дѣлѣ религіи почиталось у нихъ источникомъ разстройства самаго общества и возбуждало въ нихъ духъ негодованія и мщенія за измѣну требованіямъ общественной религіи. Даже во времена единой державы въ Римѣ, когда строгость правовъ римскихъ ослабѣла и была въ совершенномъ упадкѣ; когда побѣдители свѣта, вмѣстѣ съ сокровищами побѣжденныхъ, сносили въ Римъ памятники наукъ и искусствъ, между которыми были истуканы боговъ греческихъ, — нѣкоторые изъ царей показали ревность къ религіи римской презрѣніемъ и поправленіемъ боговъ чуждыхъ, за что и пользуются особенною славою у своихъ историковъ 8).

Естественно, изъ тѣхъ же началъ произтекала ненависть Римлянъ и къ религіи христіанской. Заключая въ себѣ совершенно новыя начала для жизни и нравственности, она болѣе всѣхъ другихъ религій была противоположна нравственному и религіозному быту Римлянъ. Поклоняясь Богу духомъ и истиною, имѣя въ сердцѣ храмъ живущаго въ нихъ Духа Святаго, христіане уклонялись отъ всѣхъ общественныхъ собраний языческихъ, не только избѣгали всякаго участія, но самый взоръ уклоняли отъ ихъ суетныхъ жертвоприношеній и религіозныхъ обрядовъ, сопровождаемыхъ развратомъ пиршествъ, зрѣлищъ и г. под. Тихая, святая и уединенная жизнь христіанъ, чистое, небесное ученіе евангельское, чуждое суевѣрныхъ обрядовъ, неукоризненная нравственность христіанъ, чуждавшаяся безнравственности язычниковъ, — все это возбуждало подозрѣнія язычниковъ, пробуждало въ нихъ ненависть и вооружало противъ христіанъ. Почему не замедлили явиться нападенія на ихъ религію, обвиненія въ нравственныхъ и гражданскихъ преступленіяхъ. Видя, что религія христіанская не имѣетъ ничего общаго со всѣми языческими, они не стыдились публично называть ее язвою отечества, — самую незаконною, вре-

6) Титъ Ливій въ IV кн. гл. 15 своей ист. говоритъ: когда произошла въ Римѣ моровая язва, то эдиламъ (aedilibus) вмѣнено было въ обязанность, чтобы почитаемы были только одни Римскіе боги, и иначе какъ только по обычаю отечественному.

7) Консулы Римскіе, вооружаясь противъ постыднаго таинства вакханалій, говорятъ: великократно, во времена отцовъ и дѣдовъ, вмѣнено было въ долгъ правительству возбранить совершеніе чуждыхъ таинствъ, изгонять жрецовъ и прорицателей съ форума, и изъ города, изыскивать прорицательныя книги, сожигать ученіе о тайнодѣйствіяхъ, истреблять все, что не по Римскому обычаю. Титъ Ливій lib. XXXIX, cap. 16. add. lib. XXV. cap. 1.

8) Vid. Dion Cassium. lib. LII. p. 490. adde August. lib. VI. de ciuit cap. 9.

дною и гибельною а); учение христіанское почитали ("суетнымъ и безумнымъ" 10); въ помраченіи ума и развращеніи сердца не постигая Божественной высоты, святости и чистоты истинъ, въ немъ излагаемыхъ, почитали оное источникомъ правилъ гибельныхъ для государства 11); не видя открытаго христіанскаго богослуженія, они думали о христіанахъ, какъ о безбожникахъ, потому что они не приносили жертвъ Богу свѣту подобно язычникамъ 12). Такое понятіе язычниковъ о христіанской религіи дѣлало христіанъ, въ глазахъ язычниковъ, виновниками общественныхъ бѣдствій, постигающихъ имперію якобы за уклоненіе отъ почитанія языческихъ боговъ, которые во гнѣвъ за оскорбленіе себя, посылають на нихъ язву, моровыя повѣтрія, голодъ, землетрясенія, опустошительныя бури, изверженіе огни дышащихъ горъ и т. под. 13).

б.) Къ такому ложному понятію о религіи христіанской язычники присоединили злонамѣренныя обвиненія христіанъ въ преступленіяхъ нравственныхъ. Не умѣя отличить истинныхъ христіанъ отъ возникавшихъ въ то время сектъ еретическихъ, язычники приписывали христіанамъ нравственныя преступленія самыя позорныя, и пороки 14), которые по суду самыхъ язычниковъ заслуживаютъ смертную казнь 15), какъ то: прелюбодѣяніе и яденіе человѣческой плоти, также не нависть къ роду человѣческому, достойную жестокихъ наказаній 16).

в.) Къ большому подкрѣпленію сихъ обвиненій ненависть и злоба язычниковъ старалась бросить на неукоризненное поведеніе христіанъ тѣнь подозрѣнія въ преступленіяхъ политическихъ. Тайныя собранія христіанъ, для богослуженія и совершенія безкровной жертвы были, по суду язычниковъ, скопища крамолы, средоточіе заговоровъ противъ благосостоянія общества и законной власти, готовыхъ вспыхнуть явнымъ бунтомъ 17). Не понимая истиннаго значенія ученія христіанскаго о царствѣ Христовомъ, которое нѣсть отъ міра сего, язычники думали, что христіане ожидаютъ и почитаютъ Иисуса Христа какъ царя земнаго. Такое мнѣніе, поддерживаемое, можетъ быть, бреднями нѣко-

9) Vid. Suetonium. vit. August. cap. XCIII. et vit. Tiber. cap. XXXVI.

10) См. apud. Walch. de pers. Chr. sub Diocet. in Hisp. § XLVI. p. 128.

11) Euseb. Hist. E. lib. VIII. c. XVIII.

12) Walch. loco cit.

13) Apolog. Justin. cap. V, VI. Апол. Тертул. гл. X.

14) Euseb. II. E. lib. IX. cap. VII.

15) Аполог. Тертул. гл. VIII.

16) Euseb. lib. VII. cap. X.

17) Annal. Baron. lib. XV. cap. 44. et Svet. vit. Neron. cap. 16.

торыхъ еретиковъ ¹⁸⁾, еще болѣе привело язычниковъ къ тому убѣжденію, что христіане люди опасные для благосостоянія общества. Всѣ сіи причины въ соединеніи были поводомъ къ преслѣдованію христіанъ и обнародованію жестокихъ указовъ противъ нихъ, какъ противъ безбожниковъ и злодѣевъ ¹⁹⁾. Подозрѣніе въ гражданскихъ преступленіяхъ было главнымъ предлогомъ, который государи языческіе считали достаточною причиною къ преслѣдованію христіанъ ²⁰⁾. Изъ опредѣленной Римскихъ государей противъ христіанъ, въ теченіи времени, составилось цѣлое уложеніе уголовныхъ законовъ, руководствовавшее судей языческихъ при изслѣдованіи дѣлъ о христіанахъ, но болѣе поддерживавшее ихъ злобу и ненависть къ нимъ ²¹⁾.

Но сколь несправедливы предубѣжденія язычниковъ противъ христіанской религіи, какъ ложны всѣ обвиненія, возносимыя на нихъ злобою и коварствомъ враговъ христіанства,—это ясно показали апологіи Кодрата, Аристида, Іустина, Тертуліана, Аѳинагора, торжественно представленныя имъ владыкамъ земнымъ, на судъ правителей и народа, съ безобязаннымъ требованіемъ улики, доказательства и оправданія въ мнимыхъ винахъ предъ цѣлымъ свѣтомъ. Въ божественности религіи христіанской, въ высотѣ ихъ ученія о Богѣ и нравственности были убѣждены многіе благомыслящіе, не ослѣпленные ложною ненавистію къ христіанству императоры ²²⁾. О невинности христіанъ въ нравственныхъ порокахъ и гражданскихъ преступленіяхъ свидѣтельствовали безпристрастные правители областей ²³⁾. Непобѣдимое могущество вѣры Христовой доказывали многочисленныя чудеса, совершенныя по молитвѣ христіанъ ²⁴⁾, и та чудодѣйственная сила, которая, укрѣпляя христіанъ въ самыхъ жестокихъ мученіяхъ, окружала ихъ знаменіями, которыя могли ясно показать врагамъ ихъ, что трудно и невозможно прати *противу розгну*. Непокколебимое мужество христіанъ, превышав-

18) Fleur. tom. I. lib. II. § 52.

19) Беринъ, основавшій секту своего имени утверждалъ, что Царство Іисуса Христа будетъ земное.

20) Тертулл. Апол. V. Sulpic. Sever. Sac. Hist. lib. II. et Oros. lib. VII. cap. VIII.

21) Kirchengeschicht. Schreck, tom. 1 p. 278.

22) Ульпіанъ, правовѣдъ Домиціана, всѣ такіе законы свелъ въ порядокъ и составилъ цѣлую VII книгу сочиненія: *uber officii proconsulis*. Lact. Iustit. lib. V. c. II.

23) Александръ Севѣръ желалъ воздвигнуть храмъ Іисусу Христу и принять Его, по словамъ Лампридія, въ число боговъ, См. Walch. H. E. N. T. tom. 1 p. 1019. Въ его семействѣ, по словамъ Евсевія, было много христіанъ. H. E. lib. VI. cap. XXVIII. Также: Филиппъ, Галліенъ. lib. VI. c. XXXIV.

24) Plin. lib. X. cap. 97.

шее природу человѣческую и удивлявшее самых жестокихъ гонителей, ихъ многочисленность, возрастающая по мѣрѣ ихъ истребленія 25), судъ Божій, очевидно поражавшій главныхъ виновниковъ христіанскихъ бѣдствій 26), не должны ли были убѣдить язычниковъ въ божественности тѣхъ истинъ, за которыя христіане безтрепетно проливали невинную кровь, подвергались всѣмъ родамъ смертей, не только не умаляясь въ числѣ, но увеличиваясь безчисленнымъ приращеніемъ новыхъ членовъ царства Христова и новыхъ исповѣдниковъ истины 27). Правственность христіанъ была такъ чиста и неукоризненна, что они, оставаясь вѣрными духу ученія Христова, воздавая кесарева кесареви и Божія Богу, свято исполняли всѣ обязанности гражданскія, и потому были самыми лучшими гражданами 28), государственныя повинности и подати вносили прежде и исправнѣе всѣхъ 29), и были до такой степени осторожны какъ по внутреннему, такъ и по виѣшнему поведенію, что ихъ никто не могъ явно уличить въ какихъ либо грубыхъ порокахъ или позорныхъ преступленіяхъ, вопіющихъ о наказаніи 30).

Если ими наполнены были темницы, то одно только имя христіанина было ихъ преступленіемъ, за которое они терпѣли узы темничныя. Между государственными преступниками—жертвами темничнаго заключенія не видимъ именъ христіанскихъ, равно какъ и между христіанами не было имени, которое было бы заклеяно печатію позора и улики въ преступленіи и злодѣяніи 31). Что и поведеніе христіанъ, совре-

25) Одно изъ чудесъ засвидѣтельствовано письмомъ Императора Марка Аврелія Антоина въ Сенатъ. Въ семъ письмѣ единственною причиною чудеснаго спасенія отъ непріятелей и торжества надъ ними онъ признаетъ христіанъ и требуетъ совершеннаго предоставленія имъ свободы. См. Христ. Чт. 1825. Ч. XVII.

26) Тертуліанъ въ Апол. говоритъ: Мучьте, терзайте, осуждайте, сокрушайте насъ.... мы становимся тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ болѣе пожимаютъ насъ; кровь христіанъ—сѣмя новыхъ христіанъ и нисколько не помогаетъ вамъ изысканная жестокость ваша. Это еще болѣе привлекаетъ въ нашему обществу. Также: Arnob: contra gentes lib. II. p. 3. in Biblioth. Patrum. Galland. Lact, diuin. institut, lib. V, cap. 25.

27) Lact de mortib. persecut. et Euseb. Н. Е. См. Твор. Св. Отц. въ Рус. пер. 1845 г. кн. 4. Базни, постигшія Римскихъ Кесарей ст. 508 — 513. Walch. Н. Е. N. T. soec. III. cap. IV. p. 1283.

28) Феодоритъ говоритъ: когда дровосѣки срубаютъ деревья, то гораздо болѣе, нежели сколько было срублено, отъ корней ихъ вырастаютъ отпрысковъ: такъ когда умерщвляли благочестивыхъ, гораздо большее число приступало къ Евангельскому ученію, и кровь преданныхъ смерти служила влагою для новопосаженныхъ.

29) См. Апол. Іустин. Христ. Чт. 1825 г. Ч. XVII. § 12.

30) Тамъ же § 25.

31) Аѳинагоръ, будучи вполне увѣренъ въ чистотѣ поведенія христіанъ и неприкосновенности ихъ никакимъ порокамъ и преступленіямъ смѣло и дерзновенно

меняныхъ правленію Діоклитіана, ничѣмъ не отличалось отъ поведенія христіанъ первенствующихъ временъ, въ этомъ достаточно убѣждаетъ насъ то нравственное уваженіе, которое въ это время церковь Христова приобрѣла отъ себѣ не только между Римлянами, но и варварами²²⁾; то величайшее довѣріе къ нимъ, которое содѣлало ихъ хранителями жизни государя, и та свобода вѣроисповѣданія, которою онъ, по словамъ Евсевія, давалъ какъ бы гордиться имъ, оказывая имъ гораздо большее благоволеніе, нежели прочимъ служившимъ съ ними. Почему, не видя со стороны поведенія христіанъ никакого повода къ гоненію на нихъ, должно искать частнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Діоклитіана содѣлаться жестокимъ врагомъ церкви Христовой,

2.) Разсматривая внимательнѣе ходъ событій и обстоятельство, современныхъ гоненію Діоклитіана, находимъ причины оного а) въ личныхъ свойствахъ государя и правахъ соучастниковъ его въ правленіи, не первѣйшихъ возвышенія христіанъ; б) въ глубокомъ поврежденіи нравовъ народа римскаго, по корыстолюбію и жаднѣ къ зрѣлищамъ, требавшаго крови христіанъ; в) въ коварномъ обвиненіи христіанъ въ оскорбленіи Величества, неповиновеніи законной власти и заговорахъ политическихъ; и г) въ ослабленіи нравственности самихъ христіанъ, для очищенія которой Промыслъ Божій попустилъ врагамъ имени сво-

выставлять ихъ на судъ язычникамъ, вызывая доносителей или обвинителей къ доказательству: «Если кто обличитъ насъ въ малой или великой винѣ, не просимъ освобожденія отъ наказанія, но готовы переносить самое жесточайшее. Пусть представляютъ насъ въ судилища, если кто обвиняетъ насъ въ чемъ либо, чтобы или освободиться намъ отъ обвиненій, или быть наказанными, если мы окажемся виновными. Каждый христіанинъ, вѣрно правъ, если онъ христіанинъ не по имени только. *Biblioth. Veter. Patr. Tom. 4. Paris. 1734. p. 51. 52.* У насъ и простодушныя, и ремесленники, и старцы, если словами не могутъ доказывать пользу своей вѣры, то своими добровольными дѣлами доказываютъ сію пользу; ибо они не рѣчи произносятъ, но добрыя дѣла показываютъ: пораженные они не поражаются, ограбляемые не идутъ въ судъ, просящимъ даютъ и ближнихъ любятъ какъ самихъ себя р. 58.

32) Мы ссылаемся на ваши судебныя дѣла о содержимыхъ подъ стражею, при производствѣ которыхъ вы ежедневно председательствуете и дѣлаете опредѣленіе смотря по винамъ. По различнымъ родамъ обвиненій вы ведете списки столь многихъ преступниковъ. Кто изъ записанныхъ тамъ убійцъ, воровъ, святотатцевъ, растлителей, или похитителей одеждъ у моющихъ въ банѣ записанъ изъ христіанъ? Или когда христіане представляются въ судъ за свое имя, кто изъ нихъ таковъ, каково все множество вашихъ преступниковъ? Вашими всегда наполнена тюрьма, ваши всегда работаютъ въ рудоконяхъ, вашими откармливаютъ звѣрей, вашихъ цѣлые сонмы постоянно откармливаютъ дающие глadiatorскія зрѣлища, нѣтъ между ними ни одного христіанина, развѣ только за одно свое имя взятаго, а если и есть, то онъ не христіанинъ. Тертул. Апол. гл. XLIV.

его поразить церковь къ большей ея славѣ и торжеству.

а) Опасность грозившая Римской имперіи паденіемъ, по причинѣ многочисленности враговъ устремлявшихся на нее со всѣхъ сторонъ³⁴⁾, и внутренніе беспорядки заставили Діоклитіана избрать соучастниковъ въ правленіи, раздѣливъ имперію на двѣ части. Такъ какъ главною оцѣнкою достоинствъ людей въ это, критическое для имперіи время, были воинскія дарованія и мужество; то выборъ его палъ на такихъ людей, которые своими качествами обезславили самое имя человѣка. То были люди самаго низкаго происхожденія, и только воинскія заслуги возвели ихъ до самаго трона. Таковы были Максиміанъ Геркулій, ко- его Діоклитіанъ, съ именемъ Августа, содѣлалъ равнымъ себѣ въ правленіи, Максиміанъ Галерій, получившій, съ титуломъ Кесаря, въ управленіе Востокъ³⁵⁾. Только Констанцій Хлоръ, получившій въ управленіе Галлію, соотвѣтствовалъ своему высокому назначенію Кесаря. Самые языческіе писатели приписываютъ ему имя кроткаго по природѣ и честнаго по нраву³⁶⁾, какія качества оправдалъ онъ всѣми своими дѣйствіями. Почему Діоклитіанъ, вмѣсто благодѣянія, которое думалъ сдѣлать для своей имперіи, усугубилъ ея бѣдствіе выборомъ тиранновъ, нещадившихъ блага общественнаго. Самъ Діоклитіанъ, при многихъ политическихъ своихъ достоинствахъ, имѣлъ недостатки, отъ которыхъ простекли всѣ бѣдствія въ имперіи и въ церкви. При своемъ падшемъ высокомѣріи, онъ былъ робокъ, слабъ духомъ и въ высшей степени суевѣренъ. Здѣсь начало золь, опозорившихъ имя Діоклитіана. Робость свою обнаружилъ онъ во время пхода противъ Персидскаго царя Нарзеса, когда онъ, помня позоръ Валлеріана, не рѣшился самъ идти для отпора непріятеля, а послалъ противъ него зятя своего Галерія, который блестящею побѣдою надъ врагами взялъ нравственный и политическій перевѣсъ надъ Діоклитіаномъ, потерявшимъ отсель силу и самостоятельность своей воли³⁷⁾. Суевѣріе Діоклитіана особенно обнаружилось въ то время когда онъ, находясь на востокѣ и желая прочи-

33) Euseb. H. E. lib. VIII cap. 1.

34) Aurel. Victor. de caesarib. cap. XXXII. p. 307.

35) Вопишь говоритъ: Максиміану Геркулію не суждено было родиться отъ знаменитаго отца. Vit. Aurelian. cap. XLIV. Eutrop. lib. XI cap. XIV. Amm. Marcell. lib. XXVII. cap. VI. Галерій былъ сынъ пастуха. Walch. § XXIII.

36). Wopisc ibid.

37) Слабость духа показала Діоклитіанъ тогда когда Галерій съ дерзостію требовалъ себѣ имени Августа, заставляя его сложить съ себя верховную власть, и представляя, по своему выбору, Кесарей—Севера и Максимиана. Съ вздохомъ и со слезами Діоклитіанъ уступилъ требованіямъ Галерія, подкрѣпленнымъ угрозою насианія и войны. См. Lact. de mort. pers. cap. XVIII. et. Fleur. H. E. tom. II.

тать судьбу своего похода, прибѣгъ къ чародѣйству и гаданіяхъ жрецовъ. Крестное знаменіе, которымъ осѣнили себя при этомъ случаѣ нѣкоторые министры изъ христіанъ, окружавшихъ Діоклитіана, помрачило смыслъ жрецовъ и заградило уста оракулу, и когда Діоклитіанъ узналъ причину сію въ христіанахъ, то въ сердце его, нетерпѣливо желавшее проникнуть будущее, запала первая искра злобы противъ христіанъ. Въ движеніи гнѣва онъ издалъ повелѣніе принуждать воиновъ къ жертвоприношенію, а отказывающихся лишать чиновъ и увольнять отъ службы 38). Къ этому присоединялось его высокою вѣрою, по которому онъ, желая поселить въ народъ уваженіе къ верховной власти и вдохнуть мужество въ сердца воиновъ, принялъ на себя имя юпитера, а товарища своего Максиміана назвалъ Геркулесомъ, тогда какъ тотъ, при своемъ распутствѣ, суевѣрїи, совершенно противорѣчилъ тому имени, которое принялъ на себя. Впрочемъ постыдная лесть старалась увѣрить сихъ государей, что имъ совершенно принадлежать качества тѣхъ боговъ 39) и способствовала къ тому, что имъ воздавалось даже почтеніе, наравнѣ съ божествами языческими, и приносились жертвоприношенія 40). Это было даже неизбѣжно; потому что ихъ статуи и изображенія ставились вмѣстѣ съ сими божествами 41); почему, когда потребовалось отъ воиновъ жертвоприношеніе богамъ, сопротивленіе ихъ въ этомъ случаѣ почтено было выраженіемъ духа возмутительнаго, неповиновеніемъ верховной власти, оскорбленіемъ величества. На нихъ пала первая жестокость императоровъ, которая въ послѣдствіи времени разразилась указами о всеобщемъ преслѣдованіи христіанъ 42).

Но главнымъ виновникомъ всѣхъ золъ и пружиною дѣйствій Діо-

38) Fleur. tom. II. soec. III. § XXII. p. 611. et. Lact. cap. X.

39) Мамертинъ величаетъ Діоклитіана *Святымъ Юпитеромъ*, а Максиміана *Благимъ Геркулесомъ* Genethliac. cap. XVI. p. 49., а въ панегирикѣ просто богами. Paneg. cap. II. § 1.

Аврелій Викторъ называетъ ихъ *родственниками богамъ и тѣмъ божествамъ, коихъ имена они носили*: Siquidem vos diis esse genitos et numinibus quidem vestris. De caesarib. cap. XXXIX. p. 303. сл. Lact. de mor. pers. c. VIII. et ultim.

Названія свои императоры переносили и на войска, ими покровительствуемые. Такъ извѣстны юпитеровы и геркулесовы когорты, фаланги, легіоны. См. Ammian. Marcell. lib. XXII. cap. 1. et. lib. XXII cap. 5e. Solorn lib. VI. Hist. Eccl. cap. VI. Zosim. lib. II. p. 119.

40) Euseb. in Chron. p. 18. et. H. E. de Martyr. Pal. cap. 1. Св. Прокопія заставляли сдѣлать возліаніе 4-мъ императорамъ. Eutrop. Hist. lib. IX. cap. XVI.

41) Walch. de pers. Chr.

42) Lactant de mort. persec. cap. XI.

клитіана былъ зять его Максиміанъ Галерей, который при своей врожденной жестокости, наслѣдованной варварскимъ происхожденіемъ, по грубому и суровому нраву, воспитанному счастіемъ оружія, по своей необыкновенной гордости и дерзости, усиленной славою многихъ побѣдъ, и особенно торжествомъ надъ Персами.—въ душѣ ненавидѣлъ и презиралъ христіанъ, на возвышеніе коихъ не могъ смотрѣть равнодушно. Почему онъ былъ избранъ достойнымъ орудіемъ клеветы жрецовъ языческихъ на христіанъ, ненависти къ нимъ буйной черни, воспаленной жрецами, и суевѣрія своей матери, озлобленной на христіанъ за то, что они содержали строгій постъ и молились въ то время, когда она, по своей преданности къ языческому суевѣрію, часто совершала языческія требища и устраивала пиршества, презираемая христіанами. Врожденная жестокость и злоба сына пробуждены были жалобами на христіанъ озлобленной матери. Ревность Галерія къ покровительству издыхающему язычеству, и жажда къ истребленію всюду уже распространившагося христіанства воспитаны были въ варварскомъ сердцѣ его навѣтами жрецовъ, которые, видя повсюду пустыющія капища идольскія ⁴³⁾ и повсемѣстное умноженіе христіанъ, угрожавшее поправленіемъ кумировъ, паденіемъ идоловъ, уничтоженіемъ ихъ выгодъ и вліянія на народъ, клеветами на христіанъ распалали въ немъ природную жестокость, чтобы противопоставить ее распространенію христіанства. Къ этому присоединилось возмущеніе народа противъ христіанъ, посѣянное сочиненіями злонамѣренныхъ языческихъ писателей, въ которыхъ они старались унизить, въ глазахъ язычниковъ, ученіе христіанское—сводомъ всѣхъ мнимыхъ противорѣчій въ св. Писаніи и осмѣяніемъ Божественныхъ дѣйствій Спасителя и Его св. Апостоловъ. Такими врагами христіанскаго ученія были по преимуществу неоплатоникъ Порфирій, жившій во времена Діоклитіана ⁴⁴⁾ и Героклесь, бывшій при немъ правителемъ Александріи ⁴⁵⁾. Ругаясь надъ божественною христіанскою религіею, истокаясь въ похвалахъ язычест-

43) Vid. apud. Baron. ann. ad. an. 302,

44) По мнѣнію некоторыхъ писателей, Порфирій былъ отступникъ христіанства; на 19-мъ году царствованія Діоклитіанова ему было 68 лѣтъ отъ роду. Онъ написалъ три книги, въ коихъ нарочито выставляетъ всѣ мнимыя противорѣчія въ Св. Писаніи, для опроверженія истины онаго. См Lact. institut. divinar. lib. V. cap. II. et III. Hieron. in epist. ad Galeat. praef. lib. 1. Socrat. tib. III. cap. 19. Cyrill. contr. Iulian. lib. III. et. 1. Hieron de Scriptor Eccl. in. Euseb.

45) Героклесь самъ участвовалъ въ совѣтѣ Галерія объ истребленіи христіанъ, онъ написалъ двѣ книги, подъ именемъ Amatoris veritatis, гдѣ изъявляетъ лукавое сожалѣніе о христіанахъ; убѣждаетъ ихъ къ отступничеству изъ желанія мира и благоденствія. См. Eriph. haer. 68.

ву и ревнителямъ онаго, изъявляя мнимое сожалѣніе о жалкомъ, по ихъ мнѣнію, ослѣпленіи и судьбѣ христіанъ, они успѣли вдохнуть въ сердца невѣжественнаго и развращеннаго народа Римскаго презрѣніе къ христіанству и озлобить его противъ христіанъ. При такомъ расположеніи умовъ, Галлерій, коего сердце было недоступно ничему доброму, съ необузданностію звѣря устремился на сокрушеніе христіанъ, составлявшее цѣль всей его жизни (видѣть кровь было для него единственною радостію ⁴⁶⁾). Но занимая послѣ Діоклитіана третье мѣсто между правителями Имперіи, онъ не могъ дѣйствовать открыто и рѣшительно; для этого нужно было совершенно подорвать довѣріе Діоклитіана къ христіанамъ и его благосклонность къ нимъ переродить въ ненависть. Съ этою преступною цѣлію онъ прибылъ въ Віенцію, куда отправился и Діоклитіанъ на зиму. Гибельныя внушенія и злобныя навѣты Галерія показались Діоклитіану слишкомъ опасными и разрушительными для всей Имперіи; онъ думалъ ограничиться только принужденіемъ воиновъ къ служенію идоламъ. Но слабодушный государь не имѣлъ столько твердости воли, чтобы противустать могущественному вліянію и буйной настойчивости Галерія. Чтобы отклонить отъ себя проклятіе потомства, котораго ужасъ представлялъ Діоклитіанъ, соглашаясь на безчеловѣчное опредѣленіе, онъ прибѣгъ къ политической хитрости: составилъ законопреступный совѣтъ, которымъ думалъ отклонить отъ себя хотя часть тяжкой вины. Сей богопротивный совѣтъ, подъ покровомъ глубокой тайны, облеченной видомъ совѣщанія о важнѣйшихъ правительственныхъ дѣлахъ, длился въ теченіе цѣлой зимы; но какъ главнѣйшими членами онаго были клеветы Галерія, по жестокости и разврату достойные своего покровителя, то убійственная мысль Галерія взяла перевѣсъ въ рѣшеніи ⁴⁷⁾. Нерѣшительность и колеблемость Діоклитіана ⁴⁸⁾ и послѣ сего кроваваго рѣшенія, обличающая всю несправедливость его и весь ужасъ послѣдствій сопряженныхъ съ ними, не остановилась на этомъ. Желая, конечно, заглушить голосъ совѣсти, громко вопіявшей противъ злодѣянія ими замышляемаго, Діоклитіанъ думалъ найти оправданіе себя въ религіи, прибѣгнувъ, по своему суевѣрію, къ рѣшенію оракуловъ. «Праведные препятствуютъ говорить истину» ⁴⁹⁾ было отвѣтомъ Аполлона, обнаружившимъ святость жизни и не-

46) По словамъ Лактанція, онъ имѣлъ огромный ростъ, силу исполина, видъ дикій, суровый, звѣрообразный. При такихъ качествахъ тѣлесныхъ онъ имѣлъ необыкновенную страсть къ звѣриной травлѣ. Видѣть трепещущія, истерзанныя зубами звѣрей тѣла, составляло его наслажденіе почти ежедневное. Для сей цѣли онъ имѣлъ у себя при дворѣ звѣринецъ изъ отборныхъ звѣрей, преимущественно медвѣдей, и никогда не вкушалъ пищи, не насладившись прежде зрѣлищемъ травли.

47) Fleur. Lactant. et. Euseb,

48) Lactant.

49) Euseb. de vita Constantini et. ap. Baron. aunal. ad an. 302.

винность христіанъ, и вмѣстѣ всю пустоту и суетность релігіозныхъ языческихъ обмановъ. Злоба Галерія при этомъ высунула за границы, робкій и суевѣрный Діоклитіанъ подписалъ опредѣленіе о пресѣдованіи христіанъ, ограничивъ оное только лишеніемъ христіанъ всѣхъ правъ и преимуществъ гражданскихъ, безъ пролитія невинной крови. Но Галерій, желавшій всѣхъ христіанъ сожечь живыми, не удовольствовался этою снисходительностію, и заподозривъ, въ глазахъ Діоклитіана, христіанъ въ покушеніи на его жизнь двукратнымъ пожаромъ, истребившимъ Никомидійскій дворець государя, произведенномъ по внушенію Галерія его соумышленниками, достигъ своей цѣли. Въ негодованіи на христіанъ, Діоклитіанъ издалъ повелѣніе о повсемѣстномъ разрушеніи христіанскихъ церквей, сожженіи книгъ и обращеніи ихъ къ язычеству пытками и угрозами смерти. Тогда возсталъ буря, которой громы оразились на всѣхъ концахъ Имперіи, отозвались въ странахъ сопредѣльныхъ ей и затихли не прежде, какъ десница премудраго и всеблагаго провидѣнія Божія, сохраняющаго непоколеблемою свою свѣтъ Церковь среди всѣхъ превратностей міра и мятежей, воздвигаемыхъ злобою враговъ ея, заставила нечестіе сознаться въ своемъ безсиліи, обративъ кровь неповинную на главы гонителей. Въ эту несчастную эпоху бѣдствій Церкви, тяжесть ихъ обрушилась и на самыхъ язычниковъ. Максиминъ и Максенцій⁵⁰⁾ — новыя орудія неукротимой злобы Галерія, — тиранны, превзошедшіе все, что есть въ человечествѣ позорнаго и отвратительнаго, не щадя крови христіанской не щадили и язычниковъ, жертвуя ихъ жизнію, честію, достоинствомъ и невинностію своимъ гнуснымъ страстямъ. Страсть корыстолюбія, простиравшаяся до насилія и грабительства была обща почти всѣмъ тираннамъ сего времени, и имперія страдала отъ нихъ, какъ отъ нашествія самыхъ неукротимыхъ варваровъ⁵¹⁾. Почему въ ряду причинъ, поддерживавшихъ гоненіе на христіанъ, и сія гнусная страсть занимала не послѣднее мѣсто. Осуж-

50) Euseb. de moribus persecut.

51) Діоклитіанъ имѣлъ чрезвычайную страсть къ постройкамъ зданій и для удовлетворенія ей не щадилъ ни трудовъ, ни имущества подданныхъ. Чтобы болѣе имѣть на это средствъ, онъ даже объявилъ продажными опредѣленія и рѣшенія законовъ. Lactant. de mort. persecut. Всѣ же они и многократно прибѣгали къ грабительствамъ своихъ подданныхъ; ибо многочисленность царскихъ дворцовъ, роскошь и развращеніе Августовъ и Кесарей требовали огромныхъ средствъ къ поддержанію ихъ.

Лактанцій говоритъ, что для вѣрности въ сборѣ податей, многократно измѣрялись поля, пересчитывались не только сады, но и самыя деревья; клеймилась не только животныя всякаго рода, но и самыя люди; дѣтямъ прибавлялись года, старцамъ уменьшались; больные и слабыя выносились на площади, дабы ничто и никто не ускользнуло отъ платежа податей и налоговъ.

деніе христіанъ на смерть предавало въ руки враговъ ихъ достояніе. Но сколько Церковь Христова не заслуживала тѣхъ бѣдствій, которыми угнѣтали ее гонители имени Божія, столько недостойный народъ римскій былъ достоинъ своихъ безчеловѣчныхъ тиранновъ. Испорченность нравовъ язычниковъ—Римлянъ этого времени достигла такой степени, что, среди всеобщаго позорища страстей и пороковъ, лѣнь и праздность Римлянъ не находила уже для себя другаго наслажденія кромѣ кровавыхъ зрѣлищъ гладиаторскихъ, боя людей со звѣрми и навамахій. Почти во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ эти жестокія зрѣлища, питавшія только жестокость, составляли насущную потѣху развращеннаго вкуса Римлянъ. Наслѣдованная со временъ Августа, усиленная развращеніемъ вкуса и сердца страсть къ этимъ зрѣлищамъ простиралась до того, что нерѣдко самыя царственныя лица принимали дѣятельное участіе въ звѣриной травлѣ, въ поединкѣ на залитой кровію гладиаторовъ и звѣрей аренѣ цирка, или вмѣстѣ съ безумною толпою рукоплескали искусству—убивать людей, осмѣивали неудачные, но смертельные промахи, приставая къ партіямъ цѣнителей, которые не щадили колкими насмѣшками, иногда простиравшимися до драки, самыхъ государей. При такихъ примѣрахъ и поощреніяхъ, зрѣлища составляли уже необходимую потребность испорченнаго сердца, дымъ горячей крови составлялъ такъ сказать стихію жизни народа римскаго. Если при кроткомъ Титѣ тысячи зверей и людей обречены были въ жертву кроваваго любопытства, а при Траянѣ исчезли въ Африкѣ цѣлыя породы звѣрей ради убійственной арены амфитеатра, такъ что запрещено было убивать львовъ въ Африкѣ, и люди цѣнились дешевле звѣрей, такъ что даже не входили въ счетъ со звѣрми растерзанные и убитые на аренѣ: то что сказать о временахъ Діоклитіана и Максиміана Геркулія, когда постыдная страсть сія достигла до безчеловѣчія, когда буйство народа требовало на кровавый бой кого хотѣло, уже не осужденныхъ и преступниковъ, но тѣхъ, кои дѣлались жертвами прихоти и злобы народной ⁵²). Если, по сознанию самаго Діоклитіана и Геркулія, дерзость народная требовала часто освобожденія преступниковъ и осужденія невинныхъ ⁵²); то христіане были неизбѣжными жертвами своеволія народнаго.

52) Когда Максиміанъ Геркулій, по случаю празднованія дня своего рожденія, присутствовалъ на кровавомъ зрѣлищѣ въ амфитеатрѣ, и недоставало уже людей для борьбы съ звѣрми, то изступленный народъ, слѣдуя влеченію своей потыдной страсти, воскликнулъ: *Augustenon sint athei, pereant! Chvristiani, tolle Chvristianos!* Это жестокое требованіе повторялось 22 раза. *Acta sabini ad. Caes. Baron. Ann. Eccl. ad. an. 101. num. XVIII. en. Euseb. H. E. lib. IV. c. XV. Walch. § XXI. Fleurii tom. II soec. IV. § XXXVIII.*

53) Въ кодексѣ Юстиніановомъ, въ статьѣ *de poenis decurionum*, излагается опредѣленіе Діоклитіана и Максиміана такъ: *Decurionum filii non de-*

Ибо, по понятію язычниковъ, христіане были народъ не только не нужный въ государствѣ, даже вредный обществу и возмутительный⁵⁴⁾. Страсть къ хищничеству и грабежу находила въ этомъ новую для себя пищу. Подобострастные императоры не могли отказывать буйству и своеволю черни, которая, въ лицѣ префекта Евгенія Гермо нiana, требовала отъ Сената непремѣннаго опредѣленія о преслѣдованіи христіанъ, вскорѣ затѣмъ послѣдовавшаго въ указѣ Геркулія къ Венустіану намѣстнику Ту- сціи⁵⁵⁾. Максиміанъ Геркулій, хотя и не участвовалъ лично въ совѣ- тѣ Галерія и Діоклитіана объ истребленіи христіанъ, но будучи легко- мысленнымъ, суевѣрнымъ, коварнымъ и вѣроломнымъ, поставляя всю цѣль своего возвышенія въ Августа въ корыстолюбіи и гнусномъ рас- путствѣ, онъ подобострастно исполнялъ всѣ распоряженія старѣйшаго Августа, коему обязанъ былъ своимъ возвышеніемъ изъ ничтожества. Если, по словамъ Лактанція, для завладѣнія чужимъ достояніемъ, и для удовлетворенія своимъ позорнымъ страстямъ⁵⁶⁾, «онъ жертвовалъ луч- шими своими сенаторами, въ которыхъ имперія лишалась своихъ свѣ- тиль, если страсть его не щадила благороднѣйшихъ семей римскихъ; то удивительно ли, что христіане, почитавшіеся врагами государства,

bent bestiis subjici. Cumque a populo acclamatum esset iterum; hi di- xerunt: Vanae voces populi non sunt audiendae, nec enim vocibus eo- rum credi oportet, quando aut noxium crimine absolui, aut innocentem condemnari desiderant. Vid. Ann. Bar. ad. ann. 301. num. XX. et Fleur.

54) Марцеллинь, бывший въ тѣсной дружбѣ съ Августиномъ, говорить ему въ одномъ письмѣ: языческіе народы потому притивоборствуютъ христіанамъ, что ученіе его, (Иисуса Христа), ни съ какой стороны несогласно съ нравами респу- блики. Такъ напр. извѣстно, какъ многіе говорятъ, правило Его: что никто не дол- женъ воздавать зломъ за зло, бичующему въ ланиту должно подставлять другую, про- сящему одежду отдать и рубашку,—а это все противно правамъ республики. Ибо кто можетъ снести обиду отъ своего врага, или врага римской области? Кто, по праву войны, не противопоставитъ зла! И прибавляетъ: виновниками сего зла въ республикѣ—христіане. August. Epist. p. 130. et lib. VIII de civit dei cap. LI. см. у Вальхія § XLVI.

55) Содержание сего рескрипта выразалось въ слѣдующихъ словахъ: Убѣжда- емъ и совѣтуемъ, гдѣ только найдены будутъ христіане, унорствующіе въ своемъ суевѣрїи, принуждать ихъ или жертвовать богамъ, или просто губить казнями и лишать имущества, приписывать оныя въ казну.—Префекту Герціонану онъ далъ такой отвѣтъ для объявленія буйному народу: Мы признаемъ праведнымъ, чтобы при нашемъ правленіи, и при вашемъ усердіи распространилась наша религія. По этому мы представляемъ нашею властію Префекту города и его Магистрамъ схва- тывать по всюду христіанъ и принуждать ихъ къ жертвоприношеніямъ. См. Annal. Bar. ad ann. 301. и Fleur. Н. Е.

56) Lactant. de mort. pers.

били безответными жертвами его страстей? При томъ онъ не уступалъ въ жестокости самому Галерію, когда послѣ побѣды надъ Багавдами велѣлъ истребить весь евскій легионъ за то, что воины, исповѣдая христіанскую вѣру, не захотѣли участвовать въ благодарственномъ жертвоприношеніи идоламъ⁵⁷⁾. Въ какой мѣрѣ народъ сочувствовалъ кровавымъ опредѣленіямъ своихъ повелителей, а государи поощряли буйство и своеволие народа показывая со стороны народа опредѣленія важнѣйшихъ на востокъ городовъ, изданныя ими самими и поднесенныя на усмотрѣніе государей; со стороны государей тѣ поощренія и похвалы за ревность къ преслѣдованію, которыми они осыпали ревностнѣйшихъ поборниковъ своей убійственной мысли, въ грамотахъ, чинахъ, преимуществахъ и денежныхъ наградахъ⁵⁸⁾. Чтобы увѣковѣчить память о своихъ злодѣяніяхъ, какъ о подвигахъ, заслуживающихъ удивленіе и благодарность потомства, какъ опредѣленія народа, такъ и благодарственныя грамоты государей были вырѣзаны на мѣдныхъ доскахъ и выставлены для всеобщаго назиданія на площадяхъ Тира, Антиохіи, Александріи и др. городовъ. Искусство преслѣдовать и ненавидѣть христіанъ сдѣлалось даже предметомъ науки. Въ школахъ, по изгнаніи Галеріемъ наукъ и искусствъ, ничего болѣе не читалось, кромѣ этихъ опредѣленій, указовъ и грамотъ кесарей, подложныхъ актовъ Пилата, вымышленныхъ для посмѣянія христіанъ и т. под. Такимъ образомъ самое юношество, вмѣсто полезнаго и плодотворнаго ученія, напивалось ядомъ ненависти къ христіанамъ и воспламенялось родовой, наслѣдственной, фанатическою местию противъ христіанъ⁵⁹⁾. Въ юномъ поколеніи готовился новый жестокой бычь христіанства.

в) Но чтобы оправдать себя въ глазахъ собственной совѣсти и

57) Vocquetus. Hist. Ecl. Gall. lib. 1.

58) Сущность этихъ опредѣленій состояла въ томъ, чтобы никому изъ христіанъ не было дозволено жить въ городахъ; изгонять ихъ изъ области, далеко отъ родины (Euseb. lib. IX. cap. 11.), не давая нигдѣ и никакого пристанища; почитать ихъ врагами боговъ (cap. III.). Максиміанъ въ рескриптѣ къ гражданамъ Мира и др. городовъ такъ выражаетъ свою благодарность: «невозможно выразить, даже можетъ показаться невѣроятнымъ, какъ пріятно, утѣшительно и отрадно для насъ то, что вы представили блистательнѣйшее свидѣтельство вашей религіозной преданности къ богамъ.—Почему городъ вашъ по всей справедливости и заслугѣ долженъ быть названъ сѣдалищемъ и мѣстопробываніемъ безсмертныхъ боговъ. Посему какого и сколь важнаго благодаренія и милости ни попросили бы у насъ, за благочестивое и религіозное намѣреніе, мы со всею охотою даруемъ вашему благочестію;—дабы это дѣтямъ и внукамъ вашимъ служило свидѣтельствомъ, что получили отъ нашихъ щедротъ достойную награду за ваше священное намѣреніе.

59) Euseb. H. E. lib. IX. cap. VII.

найти какой нибудь предлогъ къ новымъ жестокостямъ, государи и народъ прибѣгли къ коварной хитрости и клеветѣ, чтобы обвинить христіанъ въ гражданскихъ преступленіяхъ. Почему старались увлечь всѣ случаи, кои хотя сколько—нибудь могли бросить тѣнь подозрѣнія на неукоризненное въ семь отношеніи имя христіанъ. Но какъ съ этой стороны не было никакого предлога къ преслѣдовацію; то самъ Галерій, посредствомъ своихъ клеветовъ и злоумышленниковъ посылалъ крамолу въ Сиріи, Палестинѣ и Арменіи, гдѣ, по словамъ Евсевія, многіе стали домогаться верховной власти ⁶⁰). Обвиненіе пало на христіанъ, и гоненіе ожило съ новою свирѣпостію, которой особенно подвергся клиръ, по причинѣ уваженія къ нему народа, почтенный главою возмущенія. Тогда пострадалъ и святитель Никомидійской церкви Аноимъ, который скрываясь въ уединенія послѣ перваго указа Діоклітіанова, выступилъ таперъ съ мужествомъ предъ языческое судилище для защиты своихъ утѣшительныхъ писемъ къ своей патевѣ, признанныхъ врагами церкви за возмутительныя прокламаціи ⁶¹). Большая часть слѣдственныхъ актовъ мученическихъ подвиговъ показываетъ, что судіи и истязатели старались показать видъ, будто христіане подвергаются и терпятъ муки за неповиновеніе верховной власти и оскорбленіе Величества. Но возможно ли было избѣгнуть этого неповиновенія, когда съ повелѣніемъ жертвовать идоламъ соединялась необходимость приносить жертвы и императорамъ, коимъ лезть и собственная гордость приписывали и имена и происхожденіе и качества божескіе ⁶²)? Нѣкоторые мучители настоятельно даже требовали безстуднаго возліянія императорамъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи христіане, на незаконныя требованія судей, имѣли отвѣтомъ изреченіе апостоловъ Петра и Іоанна: *еще возможно есть послушати васъ паче неже Бога, судите* (Дѣян. 4, 19.). Когда пресвитера Кесаріи Палестинской Прокопія заставляли принести жертву идоламъ, онъ отвѣчалъ: «Я исповѣдую только одного Бога, которому и долженъ служить такъ, какъ Имъ самимъ установлено.» А когда жестоковѣрные судіи принуждали его сдѣлать возліяніе четыремъ императорамъ, онъ сказалъ: «должно чтить «одного Бога и одного Господа, какъ и Гомеръ говорить: господство «многихъ не приноситъ ничего хорошаго, лучше, когда есть одинъ

60) Ibid.

61) Annal. Eccl. Baron.

62) Mamertin. Panegyr. cap. 1. p. 3. Genethliac. cap. II. § 4. p. 27. cap. III. § 2. p. 28. Paneg. cap. II. § 3. p. 5. cap. VII. § 5. p. 13. Vid. ap. Walch. de persec. in Hisp. Adde: Steph. Baluz. not ad Lact. de mort. persec. part. II. Spanhemium de usu et praestant. numismat. vol. II. p. 495.

«только владыка и одинъ царь»⁶³). Такой отвѣтъ вмѣненъ св. Проксію въ политическій проступокъ и онъ былъ усѣченъ во главу. Гораздо болѣе обвиненій этого рода возносили язычники на христіанскихъ воиновъ. Находясь подъ знаменами римскими, торжествуя многочисленныя побѣды, за которыя признательное язычество не щадило благодарственныхъ жертвъ идоламъ, христіанскіе воины чаще всего находились въ необходимости торжественно исповѣдать свою святую вѣру и сіе исповѣданіе было по мнѣнію язычниковъ выраженіемъ духа мятежнаго. Ихъ заставляли приносить жертвы идоламъ подъ угрозою лишенія чиновъ и достоинствъ, пытки и смерти. Они сами добровольно слагали съ себя знаки воинскихъ почестей и чиновъ, исповѣдывали себя воинами Царя—Христа и безтрепетно шли на смерть за Него. Еще въ 295 году одинъ молодой христіанскій юноша изъ воиновъ, по имени Максимиліанъ осужденъ былъ на смерть, какъ возмутитель противъ верховной власти, за то только, что отказался принять знаки воинскіе и носить званіе воина, чрезъ что хотѣлъ онъ избѣжать случая принести жертву идоламъ по случаю одного праздника въ Нумидіи⁶⁴). Въ Палестинѣ, во время возмущенія, произведеннаго коварствомъ Галерія, одинъ юноша, представленный къ допросу, на вопросъ судій: «гдѣ его отечество?» отвѣчалъ: «Іерусалимъ, градъ благочестія, находящійся тамъ, гдѣ восходитъ солнце.» Римляне, знавшіе Іерусалимъ въ это время только подъ именемъ Эліи капитольской, а еще менѣе имѣя понятія объ Іерусалимѣ небесномъ, заключили, что на востокъ есть городъ основанный христіанами, какъ средоточіе заговоровъ противъ имперіи⁶⁵). Въ 298 году, когда установлено было торжество въ честь Августа Геркулія, долженствовавшее ознаменоваться общимъ жертвоприношеніемъ особенно въ войскѣ, многіе христіанскіе воины сложили съ себя воинскія почести и всѣ высшіе и низшіе чины отказались отъ воинскаго званія, чтобы не измѣнить вѣрѣ Христовой. Извѣстенъ также поступокъ сотника Марцелла, бросившаго предъ знаменами легіона знаки своихъ достоинствъ, съ словами: «я воинствую вѣчному Царю моему Христу; если необходимое условіе воиновъ жертвовать богамъ и императорамъ: то я бросаю жезлъ и повязку, отказываюсь отъ знамени и оставляю службу.» Всѣ подобныя случаи языческіе судіи старались уловлять и вмѣняли имъ въ политическую вину. Но сколь ложны эти обвиненія, ясно показываетъ то усердное повиновеніе и исполненіе всѣхъ предписаній военной дисциплины, которое оказывали они дотогъ, пока не потребовали отъ нихъ величайшей жертвы—отре-

63) Haud. bona res domini plures: haerus unicus esto.

Rex unus. Euseb. de Martyr. Pul. cap. 1.

64) Neandev. Kirchengeschichte.

65) Ibid.

ченія отъ имени Христова. Если они, ради этого святѣйшаго имени слагали сами знаки воинскіе и отказывались служить; то они добровольно дѣлали только то, что неизбежно и необходимо сдѣлали бы съ ними судьи за открытое и твердое исповѣданіе вѣры христіанской. Еще менѣе падаетъ на христіанъ подозрѣніе въ возмущеніи. Еслибы въ сердцахъ христіанъ была хотя искра мятежнаго огня, то они могли бы привести въ трепетъ всю имперію и сокрушить своихъ враговъ. Многочисленность христіанъ, особенно въ войскахъ давала имъ полную возможность отражать неистовыя нападенія своихъ враговъ силою. А чего могли страшиться христіане, когда они готовы были и шли на всѣ пытки и истязанія, терпѣли всѣ виды смертей? Но мы имѣемъ разительнѣйшее свидѣтельство строгаго подчиненія, смиренной покорности христіанъ воинскому порядку и верховной власти, — свидѣтельство, предъ которымъ должны умолкнуть всѣ нареканія враговъ христіанства. «Легионъ готовъ идти на непріятелей, говорилъ Трибунъ Фивскаго легіона Мавракій, имѣя назначеніемъ своимъ войну, а не нечестіе, готовъ «подъ знаменами ожидать воли и повелѣній кесаря, и охотно исполнять его повелѣнія, только бы не повелѣвалось воицамъ христіанскимъ «беззаконное почитаніе идоловъ»⁶⁶⁾.

г). Но святость истины не позволяетъ умолчать, что если совершенно безвинно преслѣдовали христіанъ язычники, то не безвинно подвергались христіане казни со стороны Промысла Божія. Такъ рассуждали о семъ современные гоненію христіанскіе писатели. «Когда отъ чрезвычайной свободы, поворотъ Евсевій, мы впади въ нерадѣніе и беспечность; когда стали другъ друга ненавидѣть и обижать; когда завели между собою какъ бы междуусобную войну, поражая себя взаимно словами, какъ оружіемъ и стрѣлами; когда предстоятели противъ предстоятелей, народъ противъ народа воздвигли ссоры и вражду, наконецъ когда обманъ и приаворство достигли высшей степени: тогда гнѣвъ Божій слегка и постепенно началъ постигать насъ, при спокойномъ доселѣ состояніи церкви и при свободѣ христіанскихъ собраній, начавъ гоненіе съ тѣхъ братій, кои были во враждѣ»⁶⁷⁾. Сюдаже должно относить споры касательно ученія вѣры и нравственности, возникшіе между частными церквями; ибо сѣмена лжеученій начали уже произращать плевелы въ Церкви. Почему Господь *предавшій Себя* за свою Церковь, и ее *предалъ* на страданія, *да представитъ за себя славу Церковь, немущу скверны или паракъ, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна*. Но судьбы премудраго Промысла Божія, самое зло направляющаго къ благой цѣли, нисколько не снимаютъ

66) Vosquet. Hist. Eccl. Gallic. lib. 1.

67) Eus. lib. VIII. c. I.

вины съ опозоренныхъ именъ гонителей Церкви. Нерѣшительность и продолжительная колеблемость Діоклитіана при рѣшеніи жестокаго приговора для церкви, двукратное сожженіе Галеріемъ Никомидійскаго дворца, чтобы заподозрить христіанъ въ политическомъ преступленіи, и мятежъ въ Сиріи и Палестинѣ — составляютъ свидѣтельство, вопіющее о несправедливости гоненія воздвигнутаго Діоклитіаномъ на Церковь Божию.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Первый публичный диспутъ на степень доктора Богословія.

— Въ воскресенье, 27-го сентября, въ часъ по полудни, въ залѣ С.-Петербургской духовной Академіи происходило публичное защищеніе представленнаго профессоромъ той-же Академіи Чельцовымъ изслѣдованія «о древнихъ формахъ символа вѣры православной Церкви» для полученія степени доктора богословія. Ненастная погода съ дождемъ весьма неблагоприятствовала теченію городской публики на это академическое торжество. Несмотря на то, къ часу залъ собранія вдоволь наполнился посѣтителями изъ ученаго духовенства и свѣтскихъ любителей духовнаго просвѣщенія. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ члены Святѣйшаго Синода архіепископъ Василій и Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвиръ В. В. Баженовъ; присутствующіе въ Св. Синодѣ архіепископы Макарій Литовскій и Алексій Рязанскій, викарные епископы Павелъ и Тихонъ; г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ, ректоръ С.-Петербургскаго университета Кесслеръ, два военныхъ генерала и весьма довольно количество статскихъ чиновъ съ орденскими звѣздами. Можно было въ числѣ публики замѣтить и нѣсколько лицъ изъ купческаго сословія. Въ четверть 2-го часа прибылъ въ залъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ. По прочтеніи молитвы «Царю небесный», ректоръ Академіи, протоіерей Янышевъ въ краткой рѣчи объявилъ цѣль настоящаго собранія и его значеніе для академіи, ученаго общества и для любителей духовнаго просвѣщенія. Послѣ того одинъ изъ профессоровъ историко-Богословскаго отдѣленія представилъ *succisum vitae* диспутанта и назвалъ официальныхъ оппонентовъ ему—наставниковъ академіи Троицкаго и Катанскаго. Самому диспуту предшествовало еще изложеніе г. Чельцовымъ историческаго обзора символовъ и ихъ значенія для православнаго христіанскаго вѣроученія, продолжавшееся около получаса. Затѣмъ начались ученныя пренія диспутанта сначала съ г. Катанскимъ, отличавшіяся обдуманною и свобод-

ною рѣчью обѣихъ сторонъ. Съ одной стороны видна была серьезная подготовка къ диспуту гг. оппонентовъ; съ другой стороны нельзя было не замѣтить, что предъ публикой стоитъ профессоръ своего предмета, вполне владѣющій имъ. Диспутъ продолжался до половины 5-го часа и заключенъ сдѣланнымъ отъ ректора объявленіемъ, что Совѣтъ Академіи признаетъ г. Чельцова вполне достойнымъ искомой степени доктора богословія и полагаетъ представить это Святѣйшему Синоду на утвержденіе. При окончаніи оффиціального диспута Ректоръ Академіи двукратно предлагалъ желающимъ изъ ученыхъ посѣтителей сдѣлать возраженіе отъ себя диспутанту, но таковыхъ желающихъ не оказалось вѣроятно потому, что пренія и безъ того уже слишкомъ продолжались. Только высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ удостоилъ диспутанта вопросомъ объ отношеніи къ символамъ вѣры формы исповѣданія вѣры, произнесенной каженникомъ предъ крещеніемъ, совершеннымъ надъ нимъ апостоломъ Филиппомъ. Почтенный диспутантъ сошелъ съ кафедры при громкихъ аплодисментахъ публики. Собраніе заключено пропѣтиемъ молитвы «Достойно есть». Сообщаемъ главные тезисы, которые долженъ былъ защищать г. Чельцовъ на публичномъ диспутѣ.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Изложеніе Вѣры, представленное Евсевіемъ Кесарійскимъ Никейскому, первому вселенскому, собору, есть точный текстъ апостольскаго символа кесаріе-палестинской церкви; слѣдовательно никейскій символъ есть апостольскій символъ кесарійской церкви съ добавленіями Никейскаго собора.

2. Форма символа вѣры, приводимая св. Епифаніемъ въ 120 мѣ параграфѣ его Якоря, за исключеніемъ извѣстныхъ прибавленій четвертаго столѣтія, есть древній апостольскій символъ церкви кипрской и церковей малоазійскихъ, — и второй вселенскій соборъ, утверждая общепринятую вполнѣдствіи форму символа вѣры, не создалъ ее вновь посредствомъ измѣненій и дополненій кесарійско-никейской формы символа, а только утвердилъ въ ней съ извѣстными добавленіями и измѣненіями издревле существовавшій уже апостольскій символъ церкви кипрской и церковей малоазійскихъ.

3. Въ Кассіановомъ, равно какъ и греческомъ, текстѣ апостольскаго символа антиохійской церкви—выраженіе: *единосущнаго Отцу*, заимствовано изъ никейскаго символа.

4. Выраженіе: *Бога истиннаго*, въ апостольскомъ символѣ іерусалимской церкви, взято не изъ никейскаго символа.

5. Символъ коптскаго текста Апостольскихъ Постановленій не можетъ быть приписываемъ древности втораго столѣтія—ни въ какомъ видѣ.

6. Древняя форма апостольскаго символа римской церкви была изложена первоначально на языкъ греческомъ.

7. Нѣтъ достаточнаго основанія возводить первоначальное появленіе нынѣшней формы апостольскаго символа римской церкви, даже въ приблизительномъ видѣ, къ шестому столѣтію.

8. Ни одна древняя форма символа вѣры, за выдѣленіемъ прибавленій четвертаго столѣтія, не исключая и древняго текста апостольскаго символа римской церкви, въ которомъ прибавленій четвертаго столѣтія нѣтъ, не можетъ быть приписываема апостоламъ отъ буквы до буквы.

9. Всѣ древнія формы символа вѣры Православной Церкви равномѣрно имѣютъ право называться апостольскими—не по согласію только ихъ вѣроученія съ ученіемъ апостольскимъ, но и по происхожденію отъ временъ апостольскихъ основныхъ частей ихъ буквального чтенія.

10. Нѣтъ ясныхъ и положительныхъ указаній въ исторіи для точнаго опредѣленія того, что именно, когда и по какому случаю въ той или другой древней формѣ апостольскаго символа, прибавлено послѣ временъ апостольскихъ до конца третьяго вѣка, но можно объ этомъ судить съ приблизительною достовѣрностію. (Кiev. Еп. Вид.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

О Б Ъ И З Д А Н І И

РЯЗАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ВЪ 1870 ЦЕРКОВНОМЪ ГОДУ.

Въ 1870 церковномъ году, начинающемся съ сентября мѣсяца, Рязанскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по программѣ, утвержденной свѣтѣйшимъ Синодомъ. Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа, — въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Цѣна вѣдомостей за годъ безъ пересылки *четыре руб. пятьдесятъ коп.*, а съ пересылкою *пять рублей*. Подписка принимается: въ Рязани, въ Редакціи епархіальныхъ вѣдомостей.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.

Прот. **Θ. Никоновъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіереи: *Скрабинъ* и *Волковъ*. Воронежъ. Ноября 14-го дня, 1870 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.

Прибавление къ № 23-му Ворон. Епарх. Вѣдом.

ПРОГРАММА

ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРИЙ. *)

I Классъ (5 уроковъ).

А. Синтаксисъ по руководству Бюнера съ примѣненіемъ изучаемыхъ правилъ къ переводу съ русскаго языка на греческій помѣщенныхъ въ руководствѣ примѣровъ.

В. Чтеніе Ксенофонта (Анабазисъ, Биропедія).

II Классъ (5 уроковъ).

А. Ознакомленіе съ формами древняго іоническаго діалекта. Построеніе героическаго гекзаметра, скандированіе гекзаметра. Чтеніе Одиссеи.

В. Исторія Геродота.

III Классъ (5 уроковъ).

А. Илиада

В. Рѣчи Демосоена (Олинесскія рѣчи, Филиппианъ) или Исократы (Παύροριχός, Παυαδιπραχικός, Αρειοταυτιχικός).

IV Классъ (5 уроковъ).

А. Чтеніе Платона (Апология Сократа, Бритонъ, Федонъ.)

В. Урока два въ недѣлю употребляется на бѣглое чтеніе сочиненій Плутарха.

П р и м ѣ ч е н і я:

1. Чтобы параллельнымъ чтеніемъ поэтовъ и прозаиковъ, которыхъ предположено читать во 2 и 3 классахъ, не развлекать вниманія воспитанниковъ, чтеніе указанныхъ для этихъ классовъ произведеній слѣдуетъ распределить по полугодіямъ.

2. Чтенію cadaго автора предпосылается его біографія.

*) Программа греч. языка для дух. училищъ напечатана въ приложеніи къ № 23 Вор. Епарх. Вѣд. за 1869 г.

ція, краткій обзоръ того рода произведеній, къ которому относится избранное для чтенія произведеніе, и краткое содержаніе этого произведенія.

3. При чтеніи авторовъ должно обращать вниманіе на точное значеніе словъ съ указаніемъ по возможности ихъ происхожденія, а также и на синтаксическія ихъ соотношенія, и дѣлать требуемыя содержаніемъ объясненія изъ исторіи, мифологіи или древностей.

4. Всѣ грамматическіе вопросы должны быть направляемы къ тому, чтобы разъяснить воспитанникамъ мысль автора, или удостовѣриться понято-ли объясненіе, но не слѣдуетъ каждое встрѣтившееся слово считать поводомъ къ повторенію склоненій и спряженій; для этой цѣли, въ случаѣ надобности, лучше удѣлять особое время.

5. Чтобы переводимые въ каждый урокъ небольшіе отрывки не теряли въ памяти учениковъ взаимной связи, отъ времени до времени, по прочтеніи значительныхъ отдѣловъ, слѣдуетъ требовать, чтобы ученики связно рассказывали содержаніе всего прочитаннаго.

6. Изъ тѣхъ произведеній, которыя не могутъ быть прочитаны вполнѣ, выбираются для чтенія болѣе интересныя отрывки, и чтобы связать выбранныя отрывки преподаватель вкратцѣ рассказываетъ содержаніе пропущеннаго. Такое чтеніе знакомитъ учащихся съ читаемымъ произведеніемъ полнѣе, чѣмъ послѣдовательное чтеніе съ самаго начала, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ преподавателю возможность незамѣтно обходить мѣста, неудобныя для класснаго чтенія.

7. Для болѣе полнаго ознакомленія съ читаемыми авторами желательно, чтобы извѣстные отдѣлы изъ нихъ назначались ученикамъ 2, 3 и 4-го классовъ для домашняго чтенія на продолжительные сроки. Для этой цѣли можно выбирать не прочитанныя рапсодіи изъ Одиссеи и Илиады, рассказы Геродота и жизнеописанія Плутарха.

8. Независимо отъ чтенія авторовъ слѣдуетъ также назначать время для письменныхъ упражненій. Содержаніе для нихъ можно брать изъ читаемыхъ прозаиковъ.

Что касается до V и VI классовъ, то въ нихъ по уставу назначено чтеніе на греческомъ языкѣ Отцовъ Церкви.

За неимѣніемъ изданій Св. Отцовъ, доступныхъ для учениковъ Семинарій, въ этихъ классахъ необходимо пользо-

ваться издавна употребляемую въ семинаріяхъ учебною греческою книгою.

Для чтенія указанныхъ въ программѣ авторовъ, ученики могутъ пользоваться дешевыми стереотипными изданіями, которыя продаются отдѣльными томами. Въ пособие же могутъ быть приобретаемы комментированные изданія Гаупта и Заупе или Тейбнера.

Сверхъ того въ качествѣ пособій для Семинарскихъ библиотекъ понадобятся слѣдующія книги:

1. Любкера Reallexicon des classischen Alterthums.
2. Griechische Alterthümer von Schoemann.
3. Миѣны классической древности Штоля (въ русскомъ переводѣ.)
4. Geschichte der griechischen Litteratur von Munk

Объяснительная записка къ программѣ Греческаго языка для Духовныхъ Семинарій.

Въ программахъ для изученія греческаго языка, представленныхъ въ состоящій при Святѣйшемъ Синодѣ Учебный Комитетъ, изъ духовныхъ училищъ и семинарій, въ училищахъ предназначается изученіе всей греческой грамматики, т. е. этимологіи и синтаксиса, и приученіе къ переводамъ по христоматіи, а въ семинаріяхъ ознакомленіе учениковъ съ греческими авторами.

Въ виду того, что не все ученики духовныхъ училищъ могутъ поступать въ семинаріи, курсъ духовныхъ училищъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы, служа прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ занятій въ семинаріяхъ, онъ вмѣстѣ и самъ по себѣ представлялъ извѣстную округленность и законченность. Включеніе же въ училищную программу изученія полного греческаго синтаксиса, хотя и представляетъ рѣзкое разграниченіе между семинарскимъ и училищнымъ курсомъ, тѣмъ не менѣе скорѣе препятствуетъ, чѣмъ содѣйствуетъ указанному требованію. Съ одной стороны полный систематическій греческій синтаксисъ представляетъ столько трудностей, что едва ли можно рассчитывать на основательное изученіе его въ высшемъ классѣ училища, а съ другой стороны при изученіи его едва ли ученики будутъ имѣть достаточно времени для приобрѣтенія навыка съ

легкостью разбирать не трудныя статьи (хотя напримѣръ евангельскіе рассказы). Между тѣмъ значительный навыкъ разбирать греческій текстъ, при основательномъ знаніи этимологии и только самыхъ необходимыхъ синтаксическихъ правилъ, представляетъ большую законченность низшаго курса и лучшую подготовку для занятій въ семинаріяхъ, чѣмъ большой запасъ правилъ безъ достаточнаго навыка разбирать греческій текстъ.

На основаніи вышеизложеннаго предполагается ограничить курсъ духовныхъ училищъ основательнымъ изученіемъ этимологии и только самыхъ необходимыхъ синтаксическихъ правилъ съ тѣмъ, чтобы параллельно съ изученіемъ грамматики шло постепенное упражненіе воспитанниковъ въ переводахъ съ греческаго языка на русскій и на оборотъ, сначала по руководству Кюнера, а потомъ и по имѣющимся въ училищахъ христоматіямъ. Необходимыя для переводовъ синтаксическія правила можно сообщать по мѣрѣ надобности, и въ концѣ курса все сообщенное повторить въ извѣстной связи. Систематическое же изложеніе поднаго греческаго синтаксиса слѣдуетъ перенести въ семинаріи, гдѣ преподаватели этого предмета найдутъ уже для себя опору въ синтаксическихъ свѣдѣніяхъ учениковъ по русскому и латинскому языку. При тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыхъ можно ожидать отъ оканчивающихъ курсъ въ училищахъ, въ первомъ классѣ семинаріи параллельно съ курсомъ синтаксиса можно начать и чтеніе легкаго автора, а затѣмъ, постепенно переходя къ болѣе труднымъ, въ теченіе общеобразовательнаго курса ознакомить учениковъ съ Геродотомъ, Гомеромъ, Демосѣеномъ или Исократомъ и Платономъ. Что касается до программъ, представленныхъ наставниками семинарій, то въ большей части ихъ предназначается для чтенія въ семинаріяхъ такое число авторовъ, что одолѣть ихъ, при данномъ числѣ уроковъ, нѣтъ никакой возможности; притомъ же въ число авторовъ, предназначаемыхъ для чтенія въ семинаріяхъ, введены и такіе, чтеніе которыхъ въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ по разнымъ причинамъ неудобно.